

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№6 (93), июль 2016 г.

БИТВА ЗА СЕМЬЮ — ДЕЛО СПАСЕНИЯ МИРА

Наше время христиане называют временем апостасии, то есть отступничества, а другие, именно отступники, а их большинство, — эпохой постхристианской цивилизации. Они полагают, что это — вполне правомерная смена исторических периодов,

когда покончено со «средневековым» отношением к жизни. И теперь человек свободен возвратиться к дохристианскому здоровому языческому мироощущению, которое пытались возродить гении Ренессанса. Теперь навсегда покончено с необходимостью следовать заповедям Священного Писания, которые представляют собой записанную совесть, поскольку окончательно восторжествовал языческий гуманизм Ренессанса, то есть Возрождения, точнее — возрождения язычества, окончательно реабилитировавший плоть и предоставивший свободу всем страстям и похотям человеческим, всему регистру страстей — от низких до высоких.

«Всё для человека, всё для блага человека» и «ничто человеческое мне не чуждо». Это и есть та самая ересь «человекопоклонничества», которую на Торжество Православия в этом году обличил Предстоятель Русской Церкви, что вызвало шквал нападков со стороны тех, кто уже привык поклоняться своим страстям и считает такое обожествление своих пороков за собственно «права человека».

От древнего язычества новый языческий гуманизм отличается тем, что теперь каждый волен сам избирать себе идолов, то есть различные предметы страсти, по вкусу, сосредоточивая на своём кумире все свои душевные силы, прилепившись к нему всею душою, всем сердцем, всем помышлением, всею крепостию. Вместо Бога. Но общий для всех, можно сказать, главный кумир современного неоязыческого пантеона, или «постхристианского» менталитета, — это удобство, комфорт, кайф, чтобы никто тебя не «грузил», чтобы ни о чём «голова не болела», чтобы были одни только положительные эмоции и ни одной отрицательной...

Есть две категории лиц, особенно ненавидимые поклонникам идолу современности, которые «грузят» и доставляют «головную боль», — это дети и старики. Сами ничего не производят, а только потребляют и, кроме того, причиняют много других беспокойств полноценным и находящимся в расцвете сил мужам и жёнам, отвлекая их от беззаботного наслаждения радостями жизни и обременяя отрицательными эмоциями. А главное — вопросом о смысле жизни. Ибо именно в общении с детьми и стариками человек вольно или невольно поставляется перед этим краеугольным вопросом о смысле своего появления в этом мире и исхода из него. Но именно от

этого вопрошания новые идолы и задаются целью избавить современника, внушая, что младенцы то и дело будут плакать и мешать спать по ночам, отроки — это вообще сплошная головная боль, а старики имеют обыкновение болеть и поучать праведной жизни. И таковых у некоторых языческих племён было принято ритуально убивать. Детей приносили в жертву идолам (так было, в частности, в Карфагене), а убийство стариков вменялось в ритуальную обязанность их собственным сыновьям. Разве не то же самое происходит и сейчас? Дьявол не изобретателен, и общество, отрекаясь от «средневековых» христианских основ, скатывается к первобытным ужасам и мерзостям.

Аборт стал уже медицинским ритуалом, который совершается в кабинетах Министерства здравоохранения, и позволяет исключить обременительные последствия блудодеяния.

Брачное утешение дано для того, чтобы любовь порождала плоды любви; преступно чинить препятствия их появлению на свет. Жена спасается чадородием, муж в поте лица обеспечивает многочисленную семью необходимым достатком. А в уме и сердце должен быть Господь. Но самоцелью брака становится блуд, а в уме и сердце поселяются образы разврата... Об этом ритуале жертвоприношения не родившихся ещё детей нет смысла долго распространяться, поскольку он стал привычным и обыденным явлением современной жизни. А в прежние времена это было настолько редким и чрезвычайным событием, что за это предлагалась смертная казнь...

Сегодня, после 70-летнего богоборческого плена, когда систематически искоренялось благочестие, мы переживаем время крайнего ослабления жизнеспособности народа. В основе утраты народом жизнеспособности, его вырождения и катастрофического сокращения его численности лежат две причины: отступничество от веры отцов и, как одно из следствий этого, — женская эмансипация.

Эмансипированная мать перестала жить в семье с детьми. Чтобы не обременять себя заботами и трудами воспитания, количество детей в семье, при помощи абортов, по числу которых наша страна лидирует, и противозачаточных средств стали ограничивать, как правило, одним ребенком. Да и того было принято отдавать в общественные инкубаторы — ясли, детские сады, пионерские лагеря, дома ребёнка и т.п., где лишённые естественной атмосферы семьи и материнской любви дети вырастали ущербными и неполноценными...

В апостасийной постхристианской цивилизации мы наблюдаем отчётливую тенденцию обустроить даже не только Россию или какую-либо отдельную страну, но глобально, весь мир, — так чтобы вполне и «всемерно удовлетворять постоянно растущие потребности», похоти и прихоти людей. Удовлетворить всему регистру страстей — от самых возвышенных до самых низменных.

Такая генеральная целевая установка — всемерное удовлетворение вседозволенных потребностей — наиболее успешно достигается при помощи развития цивилизации мегаполиса-вавилоня. А это неизбежно приводит к тому, что вавилон, согласно Библии, становится «матерью блудницам и мерзостям земным»,

«пристанщем всякому нечистому духу, всякой нечистой и отвратительной птице».

Господь попускает эти аборты, пьянство, наркоманию, болезни. Даже — содомское вырождение, преступность, убийства и самоубийства, теракты, разборки, дорожные и авиационные катастрофы и т.п. В псалмах так и написано: «Семя нечестивых потребится, останцы нечестивых потребятся. Праведницы же, кротции наследят землю и вселятся в век века на ней. Видех нечестиваго, превозносящаяся и высящаяся, яко кедр ливанстии, и мимоидох, и се не бе, и не обретеса место его... Обаче воздаяние грешников узриши — падет от страны твояе тысяща и тьма одесную тебе, — к тебе же не приблизится...»

К кому «не приблизится»? К тому, кто возвратится к вере отцов не только по вере, но и по жизни. Именно вера и жизнь, сопряжённая с Таинствами церковными и освящённая ими, всё возвращают на круги своя. Протоиерей Сергей Орлов (в постриге иеромонах Серафим) постоянно повторял, что надо переживать жизнь **на евангельский строй**. Тогда мужчины осознают главенство и крестоносную ответственность, женщины же вновь ощутят спасительность материнства.

Смирная женщина, вернувшаяся из «упряжки общественно-полезного труда» и самоубийственных извращенных удовольствий современного кумирслужения в семью, будет вновь рождать смиренное, а оттого и жизнеспособное и многочисленное потомство.

Надежда на такое возрождение существует. Господь попускает иногда страшное падение человека или народа, чтобы падший пришёл в себя, чтобы гордыня, отталкивающая благодать, сменилась привлекающим её в изобилии глубоким смирением. Так в Синайской пустыне, «егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращахуся и утреневаху к Богу», народ начинал молиться. И Господь откликнулся на такую молитву. Преподобный Серафим Вырицкий в 1940-х годах предсказывал, что Россию ожидает страшное нравственное падение; молодёжь будет собираться в банды, они будут пьянствовать, развратничать и воровать и дойдут в этом до крайности. И когда увидят, что так дальше продолжаться не может, тем горячее будут каяться. И тогда в России будет воспламенение духовной жизни, войдя в соприкосновение с которой обратятся в православие китайцы, которые дойдут до Урала. Ибо, по его словам, «весь небесный мир молится о просвещении Востока».

Более того, Россия таким образом будет содействовать обращению всего мира, как языческого и мусульманского Востока, так и отступившего от Христа Запада.

Однажды преподобный Серафим Вырицкий предложил своему собеседнику взглянуть в сторону Финского залива, и тот увидел видение: множество кораблей под флагами всех наций заполнило водное пространство залива. И преподобный пояснил, что это предназначение того, что люди всех стран света придут креститься в Россию...

Иеросхимонах Валентин (Гуревич)
Журнал «Покров», №4 2016
Печатается в сокращении

ПРИВИВКА ОТ ГРЕХА

Мне приснился сон! Потрясающе: изобрели прививку от греха! Ну, что-то вроде укола. Р-раз, вкололи — и готово. Ты больше не грешишь. Вот счастье-то! Да потому что один грех меня замучил. Не могу сказать, какой — стыдно. Только на исповеди говорю, и то не всегда. А тут — прививка! Даже в жар кинуло. И руки трясутся. На нервной почве, что ли? И смех, и грех!

По-быстрому умылся, пока все спят, хочу пораньше сегодня выйти. Я ещё в этом храме не был ни разу. Он чуть дальше, но неважно. Чтобы не опаздывать.

Правило почти всё прочёл, последование, остальное по дороге дочитаю. А я считаю, что это — принципиально. Как и само причастие. Одно без другого — недействительно.

Нет, это просто чудо какое-то! Прививка! От греха! Да неужели?

Выбегаю из дома. Отлично! Мои даже не пошевелились. И маршрутка как раз подоспела.

Под ложечкой, правда, немного ноет. Прививка. Конечно, дело хорошее, сколько же можно мучиться? Но... православно ли это? Вот в чём сомнение. И потом, вообще, как бы на печать антихриста не напороться с прививкой-то. Во сне всё так складно получалось, как будто наяву. Просто ликование. Но теперь, чем ближе к храму, тем сомнений всё больше.

А всё-таки, очень заманчиво было бы...

Наконец, я на исповеди. Пока в очереди стоял, отдышался, успокоился. Подхожу смиренно:

— Раб Божий, — и имя называю.

— Здесь все рабы Божии. Одно имя надо говорить. Слушаю вас.

Лицо усталое. Смотрит на аналой с Евангелием.

— Грешен, — говорю, — батюшка. — И наклоняюсь над Евангелием. Так, чтобы и благоговейно получилось, и чтобы меня не очень видно было. — Делом, словом и помышлением. — И молчу. Говорить или не говорить дальше? И про прививку? За мной ещё человек сто стоит. Священник тоже молчит, ждёт: буду или не буду ещё говорить?

— Грешен... — продолжаю и торопливо называю — а то вдруг прогонит? — тот самый свой стыдный грех, которым и мучусь, и из-за которого нарочно стараюсь всегда ходить в разные храмы и к разным священникам на исповедь, чтобы не приметиться.

И опять жду — зашумит? Занервничает? Нотацию начнёт читать? Всякое ведь бывает.

Молчит. Чудеса!

— Грешен, — повторяю. — Даже не знаю, как избавиться от него... этого греха. Может, прививку какую...

— А вы от него и не избавитесь, — будто не расслышав, перебивает меня и ко мне поворачивается.

— Как это? — опешил я. Впервые такое слышу!

— Этот грех у вас от гордости. С гордостью вы и умирать будете, никуда она не денется. Господь её попускает нам для смирения, чтобы не превозносились. Но и не отчаивались. Так что, этот ваш грех, — называет его тихонечко, чтобы сзади никто

не услышал, потому что щадит меня, — этот грех у вас временный. Придёт время, он сам уйдёт. А сейчас пока его надо потерпеть. Тоже для смирения.

— Но он же тяготит меня! Что же, мне всю жизнь терпеть его?! — И потом, думаю, что значит, «временный»? Бывают что ли «пожизненные»?

— Да, временный, — спокойно продолжает, как будто мои мысли прочёл. — Вот если бы вы сказали, что он вам приятен, этот ваш грех, вы удовольствие от него получаете и вам жалко с ним расстаться, вот тогда бы была опасность получить его пожизненно. То есть в вечной жизни. Как алкоголик, например, или наркоман. Или кто осуждает ближних, завидует. И, конечно же, кто гордится. Причём не хочет в этом признаться самому себе и исправиться. Почему мы осуждаем ближних? Потому что нам не нравится, что они такие, какие есть. И нам хочется их исправить. Желание исправить ближних само по себе — похвальное желание. Но надо ещё знать, как это сделать. Вот вы в зеркале, когда выходили из дома, вдруг обнаружили у себя во внешнем виде что-то не так. Вы же не стали осуждать или ругать зеркало, «это мерзкое стекло». Нет, вы задержались и спокойно привели себя в порядок. Чтобы было красиво! А душу свою некрасивую как увидеть и исправить? И — через неё — поведение? За душу свою нам не стыдно, потому что её, как нам кажется, никому не видно. Но Бог-то видит! И не хочет, чтобы мы со своей «некрасивой» душой в ад пошли. Вот Бог и подносит нам зеркало, только духовное, окружил нас ближними, чтобы мы в них себя увидели. Потому что всё, что мы у себя не видим, видим у них, так как всё это присуще и нам. Мы или совершаем потихоньку то, что они совершают, или совершали, или только ещё собираемся совершить. И мы же возмущаемся: ладно, это я совершаю. Но как смеют ещё и ближние мои совершать такое?! Разглядеть же в себе грех и осознать, то есть вменить его себе для исправления, — это уже почти победа. Дело за малым: не отступаться от благого намерения и молить Бога о помощи. И ещё, может быть, самое главное — любить ближнего!

Надо сказать, сегодня я, кажется, в первый раз возвращался из храма по-настоящему озадаченный. Да, во-первых, никто так со мной до сих пор ещё не разговаривал. И вообще было, над чем поразмыслить. Ничего себе: «временный» грех! Так мы ведь и живём временно. И все грешим. Да, грешим лишь здесь, в земной жизни. И если я грешу против воли своей, не только не любя, но даже ненавидя свой грех, если он не прилепился к моей душе, и я молюсь, чтоб он отстал от меня, тогда он, по милости Божией, не перейдёт с моей душой в вечность?

Эх, и про прививку как-то смазанно получилось. Хотя и сам уже чувствую, всё это — глупость. Но, может, в следующий раз лучше спрошу этого священника. Уж больно он мне понравился! Я хорошо запомнил его: низенького роста и на вид — как я, кажется. Под сорок. А говорит — прямо как по писаному!

Машинально полез в карман за сигаретами. Знаю, тоже грех, и бросал уже не раз,

а как разволнуюсь, так хоть умри! Закурил, поперхнулся. «Вот ведь как, — сразу подумалось, — «хоть умри!» А умереть-то, на самом деле, не закулив — слабо? Он-то, священник, фимиам Богу воскуряет при каждом, а я кому, если не дьяволу? Или это — тоже «временный»? Ведь так, проследив, я с этим «временным-то», пожалуй, и помирать буду. То есть душа уйдёт в вечность с желанием покурить. Но уже без удовлетворения. Это ли не ад?! Пожалуй, лучше здесь, на земле ещё, распоститься с самим желанием покурить. Надо будет обдумать хорошенько».

И ещё кое-что вспомнил, о чём утром на исповеди даже не заикнулся. Да обычное дело. Поругался на той неделе с одним. Не понравилось, видите ли, как наряд ему закрыл на объекте. Я там прорабом у них. Он — меня, я — его. Ну да, вылетели слова. Те самые. Знаю, нехорошие. Но другие-то он и не понял бы! Как быть? Они все там, на стройке, только этими словами изъясняются. Хочешь не хочешь, а приходится употреблять, чтобы тебя поняли и не нагнали. Один священник сказал: «Надо сменить работу». Что ли записаться в балет? Или на Марс переселиться? У меня жена инвалид и двое пацанов, 12 и 14 лет.

Да я не оправдываюсь! Но если строго подходить, то это тоже всё — грех и ад. Кому какое дело, что здесь, на стройке, и грязь, и ругань, и вообще бескультурье. Порой даже кажется, что и в любом другом городе такая же грязь.

Но этого не может быть! Есть Бог. И Он на нас всех смотрит с болью и жалостью. На меня смотрит. Я только беспомощно пытаюсь поднять взор к Нему, сказать: «Прости меня, Господи!» — а Он уже заранее и прощает, и утешает. Потому что любит.

И вдруг — мысль осеняет: а ведь священник-то сегодняшней мне на прощанье как раз об этом сказал: «Самое главное, — говорит, — для спасения — не от грехов избавляться, хотя это и очень важно, а ближнего любить и не осуждать никого!»

И как звать его, не спросил! Обязательно ещё приду сюда и найду его.

Так вот она, оказывается, та самая прививка, что приснилась мне сегодня ночью! Отчего же раньше я сам до этого не додумался? И многие святые, я читал, именно этим спаслись: беззлобием и всепрощением. И любовью.

Прощаясь со Своими учениками на Тайной Вечери, Господь как итог Своей земной миссии завещал нам, даже повторив это несколько раз: «Да любите друг друга!» (Ин. 13:34)

Потому-то, наверно, вся наша вселенная, запущенная Богом в момент её творения, до сих пор не распадается. Удерживается Божией любовью. На каждый день её творения Бог будто ставил Свой знак качества, говоря: «Это — хорошо» (ср. Быт. 1:10;12;18;21;25).

Всё! Попробую-ка и я теперь каждый свой прожитый день оглядывать как будто глазами Бога. Ставит или не ставит Он такой же знак и на моих «творениях»?

А потом обязательно скажу на исповеди.

Протоиерей Борис Куликовский

ТВОРЯЩИЕ РАДОСТЬ

«Радуйтесь!», — призывал Христос своих учеников; радость — чувство, врождённое у человека, но как часто мы забываем об этом в обыденной жизни.

«Чему, — парирует обыватель, — радоваться-то? Вон, сплошные проблемы: с работой, в семье, со здоровьем! Кризис, инфляция, нестабильность».

И не замечает бедный угрюмец ни цветов, ни яркого солнышка, ни высокого летнего неба. Вся божественная красота мира для него просто не существует! А вот младенец, отдыхающий тут же в коляске, её видит и, щурясь от щекощущего щёчку лучика, блаженно улыбается. «Будьте как дети!» — говорил Иисус Христос. А если разучились, ступайте учиться заново! Например, на выставку, на всё лето поселившуюся в городском краеведческом музее. Она и называется соответственно: «Дети творят радость».

В небольшом выставочном зале, расположенном в двух шагах от нашего храма (ул. Ильича, дом 1), тесно от экспонатов. Более 150 юных творцов в возрасте от 5 до 16 лет представили здесь около 250 произведений. Чего тут только нет! Традиционные живопись и графика соседствуют с работами, выполненными в техниках оригами, бисероплетения, фелтинга, вышивки, батика, а ещё — с витражами, керамикой, пластилиновой мозаикой, росписью по дереву, моделированием, даже с редкостным по нынешним временам коклюшечным плетением или авторскими кулинарными изделиями. Впрочем, так ли уж важно,

из какого материала детские руки сотворили маленькое чудо? Главное, всё, к чему они прикоснулись, получается цветно, ярко, выразительно, словом — радостно. Но, конечно, врождённым детским талантам нужно помочь «проклюнуться». С этим блестяще справляются педагоги: Наталья

делают первые шаги в искусстве и собственным детям. Показателен пример педагога Ирины Золотарской. Её старшие сыновья, тройняшки Володя, Федя и Алёша, не первый раз принимают участие в подобных выставках, но на этот раз мальчики удивили зрителей вышивками лентами. На нынешнем вернисаже показали свои умения и младшие дети Ирины — Соня и совсем маленький Ваня. Никита, сын представительницы известной королевской творческой династии Елены Пилипер, представил на суд зрителей свои витражи; Маша Александрова, продолжательница династии живописцев и ученица мамы Елены, — гуаши и пастели; Даня, сын художницы-монументалистки Ульяны Марининой, — поделки и рисунки. Словом, «яблочко от яблоньки».

Есть чем полюбоваться на вернисаже и любителям народных промыслов — в экспозиции представлена роспись в духе Федоскино, Палеха, Хохломы, Мстёры, Холуя, Пермогорья и т.д. Премудростям этих ремёсел обучает детей мастерица Алла Архипова. Золотом горят на стендах и в витринах деревянные храмы, пасхальные яйца, иконы. Красуются крутобокние матрёшки, играют красками шкатулки и расписные доски.

А ещё дети часто рисуют ангелов — конечно, неспроста. И ангелы на их работах радуются и радуют. Приходите на них взглянуть, сделайте радостнее собственное лето!

Экспозиция открыта до 9 сентября.

Светлана Попова

Юные участники вернисажа

Меркулова, Анастасия Гордеева, Татьяна Канцорова, Марина Синеглазова и другие. В выставке представлены работы воспитанников Детской школы искусств, школ искусств «Возрождение» и «Орбита», изостудий ЦДК, ДиКЦ «Костино» и общеобразовательных школ, «Коллекции ремёсел» города Королева и преподавателей, занимающихся с детьми индивидуально.

Отдельно стоит отметить заслуги педагога школы слепых и слабовидящих детей Юрия Сухина. Под его руководством ребята выгачивают и собирают композиции из дерева, в том числе и точные модели храмов. То, что дети с ограниченными возможностями в области искусства не уступят прочим юным художникам, продемонстрировали воспитанники Центра «Забота». Некоторые из педагогов, являясь ещё и мамами, помогают

«Складень». Работа учеников Аллы Архиповой

«Пасхальное дерево». Работа учеников Аллы Архиповой

«Древнерусский храм». Макет выполнен учениками Юрия Сухина

«Цветы». Вышивка лентами. Володя, Федя, Алёша Золотарские

«Ангел». Аппликация из пластилина. Работа учащихся гимназии №5

«Пасхальные яйца». Работа учеников Аллы Архиповой

АНДРЕЕВСКИЙ СКИТ

Память святого апостола Андрея Первозванного всегда с особой любовью чтити иноки Святой Горы Афон. Особенно его почитали русские святогорцы, посвятившие в честь первого Апостола Христова обитель на Афоне. Расположена она в самом центре Святой Горы, близ афонской столицы — Кареи.

Свято-Андреевский скит был создан в середине XIX века, но история его своими корнями уходит в глубокую древность. По преданию, на его месте с X века располагалась уединённая отшельническая келлия, а позже и Ксисский монастырь, просуществовавший до XV века. Позже здесь действовала келлия, где в середине XVII столетия подвизался святитель Афанасий III, Патриарх Константинопольский, Лубенский чудотворец (похоронен в Мгарском монастыре на Украине, где впоследствии его нетленные мощи прославились многими чудотворениями).

Уже в 1766 году другой Константинопольский Патриарх Серафим II Анина, будучи на покое, приобрёл эту келлию и прилегающий к ней земельный участок. Его стараниями келлия была благоустроена и расширена, получив название «Серай» (тур. — дворец). Именно патриарх Серафим ввёл обязательное общецерковное празднование памяти апостола Андрея Первозванного 30 ноября / 13 декабря. На Афоне он поддерживал тесные отношения с преподобным Паисием Величковским, благословив его труды по возрождению традиций православного старчества.

На протяжении 100 лет келлия, переходившая из рук в руки, пришла в запустение. Однако в 1841 году её выкупили два русских монаха — Виссарион (Толмачёв) и Варсанوفий (Вавилов). По благословению их духовного наставника и духовника всех русских святогорцев старца Арсения в этой келлии они основали новую русскую общежительную обитель в честь святого апостола Андрея Первозванного, первоприсветителя Руси.

В это время Русский Свято-Пантелеимонов монастырь пребывал ещё во владении греческих монахов, и русские иноки не имели на Афоне собственной обители. Свято-Ильинский скит преимущественно был населён украинцами. Поэтому часть российской братии по благословению старца Арсения неподалёку от административного центра Афона стала обустривать ещё один скит, теперь уже непосредственно для российской братии.

За пять лет российское братство келлии выросло от нескольких монахов до 25. Встал вопрос о её расширении и преобразовании. Несмотря на все трудности через два года, в 1849 году, по благословению Патриарха Константинопольского Анфима, келлия была преобразована в общежительный скит, первым дикеем (настоятелем) которого и стал иеросхимонах Виссарион. С этого момента начинается стремительный рост обители, строительство братских корпусов и храмов. В начале XX века скит

насчитывал уже более 800 человек русской братии.

Неоднократно поднимался вопрос о предоставлении русскому скиту статуса монастыря. Однако греки каждый раз блокировали этот вопрос.

По своим размерам Свято-Андреевский скит превышает многие самостоятельные греческие монастыри Афона. Особенно величествен его соборный храм, так непохожий своей архитектурой

на греческие храмы. Построен он в русском стиле по проекту петербургского архитектора М. А. Шурупова. Колокольня собора, самая высокая на Святой Горе, в то время имела 25 колоколов. Один из них, весом 5 тонн, — дар великого князя Алексея Александровича.

Кроме собора, русский Андреевский скит имел 9 храмов и большие помещения, в которых размещались не только кельи, гостиница, трапезная, библиотека, хозяйственные помещения, но и различные мастерские, больница и даже аптека.

В 1865 году было решено построить большой шестиэтажный корпус с храмом в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение», прославившейся многочисленными чудесами. В 1882 году за стеною скита была построена двухэтажная церковь; верхняя освящена во имя святителя Николая, а нижняя — во имя трёх святителей. Храм этот был построен в память о бывшей Васильевской келлии Русского Свято-Пантелеимонова монастыря.

В 1887 году рядом со скитом был построен двухэтажный корпус с церковью во имя Успения Божией Матери, а позже ещё и новый больничный корпус в северной части скита. В 1897 году были возведены ещё две церкви: святителя Иннокентия Иркутского и в честь Благовещения. Также были построены храмы во имя преподобного Михаила Клопского и великомученицы Варвары. Кроме того, были освящены храм великомученика Пантелеимона, а также Всех святых бессребреников и преподобного Серафима Саровского при помещении для болящих и бедных пустынножителей.

В скит, особенно в зимнее время, стекались за помощью в большом количестве пустынножители, которым здесь оказывалась всесторонняя помощь.

Обитель имела свои подворья для паломников в Константинополе, Одессе, Санкт-Петербурге, Таганроге и Ростове-на-Дону. Имелся даже собственный пароход, доставлявший паломников из Одессы на Святую Гору.

Среди подвижников обители особого внимания заслуживает схимонах Иннокентий (Сибиряков) — потомственный миллионер-золотопромышленник, известный общественный деятель России и меценат. Весь свой капитал он употребил на поддержку отечественного образования, науки и культуры, строительство и содержание храмов и монастырей Русской Церкви и Афона, а также на оказание помощи обездоленным. Закончил свою жизнь он простым афонским схимником.

Сильным ударом для обители была имяславская смута, от которой она так и не смогла окончательно оправиться.

После богорборческой революции 1917 года в России обитель постигли новые трудности. Прекратился приток новых иноков из Отечества, стали иссякать и материальные средства. Подворья и имущество в России были конфискованы советской властью, а многие их насельники были репрессированы и приняли мученический венец.

К бедственному положению Андреевского скита добавился ещё и страшный пожар в 1958 году, который не прекращался три дня и уничтожил большую часть обители. Пожар полностью уничтожил самую древнюю часть скита — Серай. Сгорели многие строения и храмы. В огне погибло около двадцати тысяч книг и рукописей. Полностью сгорели библиотека и архив.

Последний русский игумен обители отец Михаил закончил свой жизненный путь в 1962 году. После него игумена больше не избирали, поскольку в скиту оставалось всего пять престарелых насельников. Когда в 1972 году скончался последний из них — отец Сампсон, история русского скита закончилась.

Около 20 лет некогда величественный и один из самых многочисленных скитов Афона стоял полностью заброшенным, начав разрушаться. Поскольку русских иноков больше не было, в него постепенно стали самовольно заселяться греческие монахи. В 1992 году скит официально стал греческой обителью.

Сегодня лишь русские купола и архитектура храмов молчаливо свидетельствуют о славном прошлом этой русской святогорской обители, посвящённой первоприсветителю Руси святому апостолу Андрею Первозванному.

Сергей Шумило, источник: afonit.info

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 28.07.2016

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ № 3850 от 28.07.16. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.